

Сегодня, когда российская журналистика находится в кризисе, значение выхода в свет третьего дополненного и исправленного издания «Истории русской журналистики XVIII–XIX веков» нельзя переоценить. Данное учебное пособие не просто презентует определенный объем профессиональных знаний, но и формирует мировоззрение читателя, позволяя снять идеологические шоры с глаз и увидеть объективную картину не только века минувшего, но и России века XXI. Хороший учебник истории – всегда учебник современности. У истории есть ответы на все волнующие нас вопросы, важно только уметь их прочитать ... В стране, где журналистика всегда была средоточием колонновожатых общества, мы постепенно привыкаем к журналистике как к сервильной сфере деятельности. И почти привыкли. Тот, кто не знаком с историей, уже справляет панихиду по РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ. Тот, кто знаком, верит, что она как всегда найдет в себе силы очиститься от наносного, чуждого и возродится в своем имманентном качестве.

М. М. Гордеева

ПОЛЬСКАЯ И РУССКАЯ ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

(Кульпина В.Г. Очерки по ономастическому переводу и лингводидактике: Wydanie I. Warszawa: Bel Studio Sp. Z.o.o., 2013. 160 с.)

Рецензируемая монография доктора филологических наук, доцента кафедры славянских языков и культур МГУ им. М.В. Ломоносова Валентины Григорьевны Кульпиной посвящена сопоставительному анализу разных групп польской и русской ономастической лексики, «релевантных с точки зрения перевода и лингводидактики» (с. 7).

Монография находится в русле сложившейся традиции изучения ономастической лексики, нашедшей отражение в трудах таких известных ученых, как Ю.С. Азарх, О.С. Ахманова, А. Вежицкая, И.Л. Мельчук, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев, Ю.С. Степанов, А.Л. Уфимцева, А.Д. Шмелев и многих других. В то же время исследование В.Г. Кульпиной отличается несомненной оригинальностью, так как оно построено на сопоставительном анализе ономастических систем родственных славянских языков. В силу особенностей рассматриваемого в нем материала, использованных методик анализа и достижения основных целей, оно относится к области очень популярных и актуальных в современной лингвистике работ, реализующих идею диалога культур.

Поясняя данную позицию, отметим, что термин «диалог» может пониматься в самом широком смысле, как это делал, например, Ю.М. Лотман [Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000, с. 268 – 276], считая диалог частным способом взаимосвязи компонентов. Если одним из первых компонентов диалога мыслить процесс передачи информации от одной культуры к другой, а язык способом передачи этой информации, то естественно представлять перевод своеобразным видом диалога культур. На это собственно и опирается на протяжении всей своей работы В.Г. Кульпина, полагая конечной целью перевода передачу знаний об ономастической системе одного языкового ареала другому. В монографии подчеркивается, что ономастическая лексика как никакая иная отражает ментальность и аутентичность национального мышления.

Обратимся к структуре и к некоторым основным, на наш взгляд, положениям монографии. Работа В.Г. Кульпиной обобщает результаты многолет-

него труда. Она представляет собой квинтэссенцию изданных ранее статей на русском и польском языках, обзора конференции по обозначенной тематике и программы спецсеминара «Ономастический перевод как аспект межъязыковой и межкультурной коммуникации», являющегося своеобразной аннотацией к основным проблемам монографии. Исследование состоит из введения («Об ономастических проблемах в переводе и лингводидактике») и четырех разделов («Некоторые теоретические и сопоставительные аспекты ономастики», «Ономастический перевод», «Ономастическая лингводидактика», «Varia»).

Основные положения монографии вытекают из заявленных в самом начале постулатов анализа польской и русской лексики, касающихся лингво-тематического описания групп лексики, культурно-исторической точки отсчета, этнолингвистической отмеченности, структурно-семантических соответствий, соотношения лексики с языковой нормой, взаимосвязанности ключевых слов и жанровых разновидностей (с. 8–11).

В рамках постулата лингво-тематического описания групп лексики с точки зрения прагматической целесообразности выделяются как распространенные группы ономастической лексики (топонимы, хоронимы, прозвища и др.), так и номенклатурные польские и русские названия, в том числе неофициальные. Автором отмечена важная утилитарная цель применения данного постулата к сопоставительному анализу групп польской и русской ономастической лексики, которая заключается в создании инструмента языковой прагматики. Его сущность состоит в возможности использовать разработанные классификации онимов для создания специальных упражнений, благодаря которым при обучении переводу могут быть облегчены процессы распознавания лексических моделей в тексте, «употребления групп лексики в речевой цепи», обработки вариантов их перевода (с. 9).

Постулат культурно-исторической точки отсчета обусловил необходимость обращения исследователя к историко-культурным, социальным и этнолингвистическим истокам онимов с целью избежать неверного истолкования и перевода сходных моделей.

В.Г. Кульпина приходит к выводам, основной смысл которых заключается в том, что при переводе необходимо учитывать лингвокультурологическую категорию культурно-исторической точки отсчета, так как данная категория выявляет «моменты узуальной закреплённости вербального облика некоторых понятий» (с. 15). Иными словами, исследователь, делает акцент на том, что при передаче ономастической лексики с польского языка на русский и наоборот необходимо обращать внимание на пространственно-временную и культурно-историческую ориентированность денотата анализируемой лексики, которая определяется конкретной языковой общностью, имеющей неповторимый менталитет, а также специфичный набор ассоциативных связей и других характерных качеств. Особенно интересными выводы автора становятся в контексте предложенного для сопоставления и анализа польско-русского языкового материала. Он, с одной стороны, имеет много общих черт, так как априори в основу исследования положена лексика родственных славянских языков, с другой стороны, дифференцируется в зависимости от степени проявления в нем национальных представлений и традиций.

Позиция и выводы автора монографии верны, особенно, если конечной целью мыслится идиоматический перевод.

С опорой на постулат этнолингвистической отмеченности в монографии исследуется процесс формирования ономастических единиц под влиянием эт-

нолингвистических факторов (особенно в сфере вторичной ономастической номинации).

Постулат структурно-семантических соответствий позволил В.Г. Кульпиной выявить типы несоответствий взаимодействующих польских и русских ономастических структур на фонетико-фонологическом, силлабическом, морфологическом, синтаксическом, семантическом и других срезах. На примере анализа русско-польских топонимических параллелей автор показывает действующие в сопоставляемых языках модели (с. 115–122), делая упор на очень важной для обучения будущих переводчиков дидактической цели – разграничении случаев положительной и отрицательной интерференции в сфере топонимов. В.Г. Кульпина подчеркивает, что «в сознании учащихся должна запечатлеться вся палитра способов адаптации иноязычных топонимов в ее многообразии и сложности» (с. 122).

Фиксация ономастических явлений («формаций»), которые не совпадают в русском и польском языках по частотности, приоритетности, стилистической окраске и нормативности осуществляется в монографии на основе постулата соотношения лексики с языковой нормой.

Постулат взаимосвязанности ключевых слов и жанровых разновидностей дал возможность анализировать различные типы польских и русских ономастических структур в зависимости от их принадлежности «к определенному языковому регистру, дискурсивному типу и жанровой разновидности» (с. 11).

Остановимся более подробно на проблеме образования, перевода и межъязыковой эквивалентности перифрастических онимов, так как данные образования занимают в монографии В.Г. Кульпиной центральное место. На их примере прослеживается действие всех обозначенных выше постулатов, способы их исследования соответствуют основным идеям автора, а также на их примере делаются важные выводы о методике ономастического перевода. Кроме того, перифрастические онимы представляют собой один из самых интересных с точки зрения лингвиста-исследователя пластов лексики.

Под термином «перифрастических онимов» автор мыслит типы вторичных номинаций ономастических объектов, «которые представляют собой их дополнительные наименования, закрепленные языковым узусом и выступающие как постоянные идентификаторы этих объектов» (с. 21).

Автор подчеркивает ассоциативную закрепленность особенностей объектов наименований, клишированность перифрастических онимов ввиду их устойчивости и повсеместности, а также экспрессивность.

В корреляционном ряду исследуемых лексем выделяются «центральные» члены, или «доминанты», и маркированные перифрастические онимы, часто окказиональные, возникающие в виде тропа. В.Г. Кульпина делает акцент на однозначности перевода центральных лексем и сложности перевода периферийных, так как они несут на себе яркий отпечаток национальной культурной идентичности и отражают сознание носителей языка, с которого осуществляется перевод. Трудность перевода подчеркивается также еще и недостаточной лексикографической фиксацией перифрастической ономастической лексики.

В качестве наиболее частотных моделей образования перифрастических онимов в монографии подробно рассматриваются метонимические и метафорические модели.

В.Г. Кульпина выделяет следующие разновидности метонимических и метафорических перифрастических моделей: 1) онимы, принадлежащие только

одному языковому ареалу (польскому или русскому соответственно); 2) онимы-интернационализмы; 3) пограничные образования (с. 21–34).

Сопоставительный анализ конкретных примеров польских и русских вторичных онимов и моделей формирования их семантики позволил автору показать трудности лингводидактического и лингвопереводческого освоения ономастической лексики, продемонстрировать сходства и различия обозначенных моделей в двух родственных славянских языках, подчеркнуть узуальную культуроспецифичность некоторых номинаций. Например, онимы польск. *Belweder* ‘резиденция президента Польши’, *Wawel* ‘город Краков’, русск. Останкино ‘центральная телебашня, основные службы телевидения России’ и др. подобные лексемы понятны только носителям соответствующего языка, хотя и образованы на основе одной метонимической модели. Перифрастические польские и русские интернационализмы, связанные с общеевропейской системой образов, символов и ассоциаций, часто представляют собой полные и частичные соответствия межрегионального и международного характера. Это обусловлено тем, что может существовать или не существовать переосмысление общеизвестных реалий, личностей и т.п. в рамках определенного языкового ареала. Так, польск. *Żelazna Dama* и русск. *Железная Леди* ‘Маргарет Тэтчер’ эквивалентны по значению и структуре, в отличие от примеров, соотносимых друг с другом не по всем параметрам: польск. *Korsykanin* ‘корсиканец, Наполеон’ и русск. *корсиканский узурпатор* – наименование Наполеона с негативным оценочным компонентом.

Отдельно в монографии рассматриваются перифрастические онимы, являющиеся наименованиями политических, исторических личностей, в частности Наполеона, а также антропонимы, обозначающие обычных людей. Автор делает акцент на психо- и социолингвистических методах исследования этих слов как специфических групп лексики, а также обозначает трудные дидактические моменты их перевода, поиска эквивалентов и интерпретаций.

В целом монография В.Г. Кульпиной может быть полезна не только специалистам по ономастике, лингводидактике и переводу, но и более широкому кругу ученых, занимающихся общими вопросами лексикологии, проблемами сопоставительного и сравнительного изучения славянских языков и культур.

М.Е. Локтева

СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ПОСТИЖЕНИЕ МЕДИА-СРЕДСТВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТЫ

(*Смеюха В.В.* Вопросы медиалогии: монография / науч. ред. Н.И. Бусленко. Ростов н/Д., 2013. 324 с.)

Развитие информационно-технических технологий привело к качественному изменению системы СМИ, трансформации информационного пространства, в котором параллельно с традиционными средствами массовой информации (СМИ) стали функционировать новейшие средства массовых коммуникаций (СМК), эффективно реализующие важнейшие для социума функции. И хотя учеными разработаны теории, формирующие представления о СМИ и СМК, их отличиях (Е.П. Прохоров, М.В. Шкондин, Е.В. Ахмадулин и др.), сегодня для обозначения массовых информационных ресурсов стали активно использоваться термины «медиа», «масс-медиа», потому название